

М.Э.Рут (Свердловск)

К этимологии севернорусск. ТЯРЕГА, КЯРЕГА, НИДЕГА,
ИНЕГА, КОРЕГА

На территории русского Севера бытует целый ряд слов со значением "полоска коры, лыка или жести, прикрепляющая лезвие косы к ее ручке": САРГА, САРЬГА, СОРГА, КОРЕГА, НИДЕГА, ИНЕГА и др. Одна из лексем этого ряда ТЯРЕГА имеет четко очерченную зону распространения – запад и северо-запад Вытегорского района Вологодской области, т.е. территории Казаковского, Мегорского, Оштинского, Коштугокого, Ундозерского, Анжимовского и Семеновского а/с (СТЭ).

Впервые термин зафиксирован Г.Куликовым: ТЯРЕГА "ремешок из ивовой коры, которым привязывают косу к ручке" – Кондужа, Коштуга, Ошта (Куликовский, 122).

Калима (ORLA, 230), а вслед за ним и Фасмер (IV, 141) сопоставляют ТЯРЕГА с фин. *tere, teri, terri* "кожаный ремень, рант обуви", *terä* "то же". Данная этимология представляется недостаточно убедительной по следующим соображениям.

1. Требуется, по крайней мере, дополнительных комментариев вокалам первого слога и исход русского слова.

2. Семантика финских лексем свидетельствует о принадлежности их к иному ряду понятий: это область терминов сапожного ремесла, а не сельского хозяйства¹; кроме того, свидетельства информантов позволяют утверждать, что кожаные ремешки не использовались для крепления косы.

3. В говорах вепского языка на смежных территориях (район Шимозера и др.) не зафиксированы родственные приводимым Калимой слова со сходным значением. Между тем география русского термина заставляет думать прежде всего о вепских параллелях.

1. Разумеется, слово могло возникнуть и по модели: "кожаный ремешок=полоска" – "ремешок, служащий креплением для косы". Но небезынтересно отметить, что на той же территории, что и ТЯРЕГА, бытует слово САРГА "полоска ивовой коры", однако отсутствует САРГА "крепление для косы", широко распространенное в других говорах. Таким образом, говор явно "отказывается" от указанной модели.

4. На территории Оштинского, Коштугского и Ундозерского с/с, т.е. в пределах зоны распространения лексемы ТЯРЕГА, СТЭ зафиксирован термин КЯРЕГА с тем же значением. Наличие широко представленной в русских говорах мены К'/Т' позволяет думать, что перед нами варианты одной и той же лексемы. В связи с этим встает вопрос о том, какой из вариантов первичен. Более вероятна первичность варианта с начальным К', ср.: кегора/тегора < фин. карел. *kiekerö* "пастбище для северных оленей", керёжа/терёжа < саам. *kiegges* "саамские сани", кирза/тирза < ливв. *kirzi*, фин. *kirsi* "слоёй промерзшей земли", кутница/тикница < вепс. *küttüt*, карел. *kütüt* "повязка на шее у оскотины" и пр.¹

Учитывая это последнее обстоятельство, можно сопоставить русск. КЯРЕГА/ТЯРЕГА с вепс. *käge*, *käre*, *käje* "завертка косы" (SKES II, 265), *käjeg* "вязка, завертка" (СВЯ, 263) от *kärda*, *kärdä* "завертывать, обертывать" (там же). Ср. также фин. *kääriä*, карел. *keärie* "завертывать, обертывать..." (SKES II, 265). Конечно -ега могло возникнуть как на вепсской (ср. *käjeg* "вязка, завертка", *sideg* "связало; вязка, завертка", *kojeg* "ремешок в хомуте" - СВЯ), так и на русской почве (ср. зафиксированные на той же территории румега "отходы при провеивании зерна", кичега "мокрый снег", нярега "трава мокрица", нилега "ил, жидкая грязь" - СТЭ).

В плане семантики показательны контексты: "Косу завёртывают, так тярега" (Анхимово); "У нас у косы колец не малтают, а тярегой железной обернут и ладно" (Казачково) и т.п.

По аналогичной модели возникли, на наш взгляд, и термины ИНЕГА, НИДЕГА, МИДЕГА с тем же значением. По данным СТЭ, лексема ИНЕГА бытует в бассейне р. Андома (Тудозерский, Макачевский, Андомский и Саминский с/с Вытегорского района), НИДЕГА, МИДЕГА зафиксированы в Анхимовском с/с. Ср. фин. *nisoa* (*nijoa*, *nikoa*, *nivoa*) "вязать, связывать, прикреплять", "плести", *nie*, *nije* (г. *niseen*, *nijeen*, *nikéen*), *nive* (*niveen*) "завязка, крепление ручки косы"..., ливв. *nivaldua* "повязать, привязать, завязать",

- I. Все примеры (их список можно было бы продолжить) взяты из словаря М. Фасмера (ом.: Фасмер II, 220 и след.). Пример обратного перехода только один: кирчалливый < ливв. *tiršci*, *širšci* "окупой", причем данная этимология приводится у Фасмера лишь как возможная (Фасмер II, 238).

? вепс. *vi,ioda* "привязывать ручку косы" < **niðo* (SKNP, 383). Если принять эту этимологию, то первичной для русского языка оказывается форма НИДЕГА (о форманте -ега см. ранее). Идега из нидега (как Миколай, Микита из Николай, Никита). Инега → (индега) → нидега в результате метатезы с последующим упрощением группы согласных -нд-. Возможен и иной ряд: **niðo* → **nijeg*. Далее а) метатеза нидега → индега → инега, б) ассимиляция *n' - j* → *n' - d'*: нидега → нидега.

Таким образом, термины КЯРЕТА/ТЯРЕГА, НИДЕГА, МИДЕГА/ИНЕГА возникли как реализация семантической модели "вязать, приматывать, скреплять" → "вязка, закрутка, крепление" → "крепление косы". Данные прибалтийско-финских языков свидетельствуют, что все этапы модели, включая и последний (специализацию значения), реализуются еще в языке-источнике. Однако можно говорить о том, что и для русских эта модель (точнее, два ее последних этапа) была живой. Ср. ТЯРЕГА "веревка у невода" (Анхимово), ТЯРЕГА "ошейник у коровы" (там же), где слово выступает как обозначение завязки, вязки вообще.

В связи с этим интересен термин КОРЕГА, фиксируемый СТЗ на территории Семеновского о/с (баос.р.Тумба, прав.притока Ковжи) со значением "полоска ивовой коры или жести, крепящая косу к коосвищу". Фонетически ему полностью соответствует вепс. *ko-ŕeg* "ремешок в хомуте, которым связывают хомутины и клещи хомута вместе" (СВЯ, 226). Исходное значение вепсского слова, очевидно, дранка: ор.вепс. *koŕda, koŕitada* "сдирать кору" (SKES П, 241; СВЯ, 225, 226). Модель "дранка" → "дранка, служащая креплением косы", реализацию которой находим в русском КОРЕГА, обнаруживается также в САРГА, САРЫГА, широко распространенном на территории русского Севера в значении "крепление косы" (ср. севернорусское САРГА "дранка, полоска коры" → фин. *varja* "планка, дранка", карел. *ŕarga*, вепс. *varg* "полоска коры" - Фасмер III, 561). Сопоставление русских и вепсских данных, на наш взгляд, демонстрирует наложение двух семантических моделей: "дранка" → "дранка, служащая креплением косы" = "вязка, служащая креплением косы" → "вязка вообще" с возможной дальнейшей новой спецификацией.